
коммерческий эффект с учетом тенденций мирового научно-технического развития. В комплексном прогнозе научно-технического прогресса на 2011-2015 годы особое внимание уделено новым подходам в реструктуризации региональной экономики, путем создания региональных межотраслевых кластеров, которые в перспективе станут действенным инструментом совершенствования инновационной среды регионов.

Высказываются предложения по созданию промышленных кластеров в Беларуси: НПО «Интеграл» имеет опытную разработку телевизора нового поколения. Сегодня телевизоры «Горизонт» и «Витязь» комплектуются на 60-70 % за счет импортных поставок. Решить эту проблему можно на корпоративной кластерной основе, но она не решается. Если бы только эти предприятия сложили свои внутренние усилия хотя бы на внутринациональной кластерной корпоративной основе, не говоря уже об объединении с Россией, Украиной, Германией или другими странами то синергетический результат в конкуренции был бы обеспечен [2, с.133].

Инновационные кластеры в сфере АПК в мировой экономике включают в себя помимо предприятий НИОКР, сеть учреждений, поддерживающих агропромышленные инновационные предприятия, а также учреждения науки. Участниками агропромышленного кластера могут быть: сельскохозяйственные предприятия (поставщики сырья); предприятия сельскохозяйственного машиностроения (поставщики оборудования); перерабатывающие предприятия пищевой индустрии; агропромышленные интегрированные комплексы (корпорации); консалтинговые организации; научные институты, образовательные учреждения; законодательные институты; органы власти; финансовые институты. Агропромышленные кластеры должны включать в себя сферу услуг, позволяющие приблизить продукцию и технологии к конечному потребителю, системы банковского обслуживания и дистрибьюторские центры. Это позволяет сделать сотрудничество более тесным, чтобы максимально ускорить выход на рынок, разделить на всех участников возможные риски и в некоторых условиях внедрить родственные технологии быстрее и на большей территории. Кластеры, как правило, формируются там, где ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода в новые рыночные ниши (что потенциально может произойти в ближайшие годы в сфере аграрного производства в Беларуси) [3, с. 392-393]. В качестве структурной составляющей региональной и общегосударственной продовольственной безопасности предлагается рассмотреть возможность создания кластеров в АПК, как территориально интегрированных систем, направленных на привлечение инвестиций в отрасль и ориентированных на инновационную составляющую. Например, создание в Минской области молочных кластеров в результате объединения сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся в молочном скотоводстве, и молокоперерабатывающих предприятий.

Мировой опыт свидетельствует об эффективности их создания в сфере агробизнеса, поэтому необходимо разработать адаптированную стратегию развития кластеров в Беларуси, результатами которой будет мультипликационный эффект во все сферы национальной экономики.

Литература

1. Алёхин, Д. Территориальные инновационные кластеры в Беларуси: возможности формирования / Д. Алёхин // *Новости науки и технологий*. – Минск: ГУ «БелИСА». – 2009. – № 3. – С. 42-45
2. Щербин, К.К. Инфраструктурные составляющие инновационной экономики: монография / В.К. Щербин. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. – 312 с.
3. Лукашевич, Т.Н. Проблемы и пути формирования инновационной модели развития регионального молочного подкомплекса / Т.Н. Лукашевич // *Проблемы инновационного развития и креативная экономическая мысль на рубеже веков: межд. научно-практ. конф.* – Минск: «Право и экономика», 2010. – С. 389–393.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

А.В. Богуславский

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина
sanya_bat@mail.ru*

Новый этап экономических преобразований в сфере регулирования частного предпринимательства в Украине ознаменовался наличием противоположных тенденций. В целом основные современные противоречия государственной политики регулирования предпринимательства состоят в следующем. Государство, с одной стороны, объявляет о поддержке развития национального бизнеса, а с другой – стимулирующие усилия прилагаются к развитию сектора крупных частных корпораций на фоне торможения или откровенного противодействия развитию сектора малого и среднего бизнеса (МСБ).

Анализируя структуру размеров предприятий в нашей стране, нужно отметить, что, как и во многих странах со смешанной экономикой, более 95% из них являются малыми и средними (не учитывая примерно 1,9 млн зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности – физлиц (СПД)) [1]. Оценивать подобные действия как реформы в интересах всего национального предпринимательства затруднительно.

В частности, относительно МСБ проводились следующие мероприятия: а) увеличение ставок налогообложения для СПД; б) запрет на включение затрат на приобретение продукции СПД с правом уплаты единого налога в валовые затраты предприятий-контрагентов, что противоречит основным принципам бухгалтерского и финансового учета (статья 139.1.12. нового Налогового кодекса Украины (НКУ), вступившего в силу с 1.01.2011) [2, с. 121, 312]; в) всевозможные препятствия при ежегодном получении свидетельства о праве уплаты единого налога; г) неоднократные попытки отмены права на ведение упрощенной системы бухгалтерского учета и единого налога для МСБ в ноябре-декабре 2010 г., которые были заморожены после массовых акций протеста предпринимателей, но планируются в апреле-мае 2011 [3] и др.

На фоне вышеизложенного мы не упоминаем о несоответствии большого количества предвыборных обещаний Партии регионов (о налоговых каникулах для МСБ, упрощении разрешительных процедур и пр.) реальным действиям правительства, направленным на ужесточение режима работы и увеличение налогов для МСБ.

Объяснить такое положение вещей можно следующими соображениями.

Как известно, в Украине – один из самых больших объемов теневой экономики в Европе (134 место в мире из 178 стран по данным Transparency International) [4]. Зачастую, именно через СПД осуществлялись схемы по «отмыву» денег большинством предприятий всех размеров и форм собственности. Вместе с тем, в Украине накопилась большая сумма государственного долга – 80 млрд грн., которую нужно в 2011 г. отдать кредиторам [5]. Этими обстоятельствами можно объяснить попытки наполнить бюджет за счет МСБ, который к тому же является малоорганизованной и слабозащищенной частью украинского бизнеса.

По оценкам многих украинских экономистов, общественных деятелей, народных депутатов, такие мероприятия к масштабным позитивным последствиям не приведут. В первую очередь подобные теневые схемы можно «адаптировать» под любые законодательные изменения из-за того, что главные участники теневой экономики управляют этими самыми изменениями. Доля МСБ в ВВП Украины составляет по разным оценкам от 6% до 16% – этого объема явно недостаточно даже при максимальном налогообложении для уплаты госдолга [1]. В то же время, здесь занято по официальным данным более 6,4 млн чел. (2009 г.), которым надо кормить свои семьи.

Очевидно, что подобные мероприятия будут иметь следствием усиление тенезации экономики, закрытие и банкротство многих субъектов МСБ, а следовательно – реальное уменьшение поступлений в бюджет и потеря темпов экономического роста. Это уже можно увидеть, посетив киевские рынки, а также приняв во внимание данные по сокращению платежей от МСБ на 2/3 в начале 2011 г. и уменьшению количества зарегистрированных СПД наполовину по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. [6].

Одним из немногих позитивных моментов современных реформ для субъектов хозяйствования является объединение многих платежей в фонды социального страхования в единый социальный взнос в Пенсионный фонд Украины.

Также нужно отдать должное попытке систематизировать законодательство и легитимизировать отношения государства и предпринимателей на новом уровне с помощью Налогового кодекса, только при этом важно более тщательно учитывать интересы хозяйственных субъектов и населения.

Вместе с тем, в Украине осуществляется ряд мероприятий, не обусловленных логикой общецивилизационного хозяйственного прогресса.

Во-первых, требование регистрации налоговых накладных в налоговых инспекциях (ст. 201.15 НКУ) [2, с. 220]. У контролирующих органов средств для борьбы с коррупцией и реальным отмыванием денег достаточно, надо просто честно выполнять свою работу.

Во-вторых, запрет на работу по совместительству на должностях директора и главного бухгалтера напрямую противоречит Конституции Украины. Качество управленческой бухгалтерско-финансовой работы необходимо контролировать, а право свободно избирать вид и способ деятельности, профессию является важнейшим конституционным правом каждого гражданина Украины.

И главное – большинство современных мероприятий относительно регулирования предпринимательской деятельности в Украине носит рестриктивный, ограничительный характер, что противоречит самим теоретическим основам регулирования экономики в период кризиса.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам. В Украине продолжается кризис государства и права, остается острым одно из основных противоречий трансформационных экономик – между интересами правящей элиты, кланово-корпоративных субъектов, ТНК при поддержке международных финансовых организаций, с одной стороны, и интересами большинства граждан – с другой.

Современные реформы, хотя и направлены на усиление финансовой дисциплины, наполнения бюджета, но преимущественно не связаны со стратегическими задачами долгосрочного экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики.

Большую роль в отстаивании национальных экономических интересов играет активность населения и предпринимательских объединений, их обоснованная взвешенная гражданская позиция, направленная, с одной стороны, на диалог с правительством, а с другой – на готовность твердо защищать свои законные права.

Литература

1. Державний комітет статистики України. Офіційний сайт – <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Податковий кодекс України від 2.12.2010 р. №2755-VI // Бухгалтерія. – № 50 (933) від 13 грудня 2010 р. – 321 с.
3. Завтра предприниматели выйдут на генеральный митинг против Налогового кодекса. – <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/politics/4718145/>
4. Украина – на 134 месте по уровню коррупции в мире: <http://mycityua.com/news/country/2010/10/26/175559.html>.
5. Янукович: Украина должна отдать 80 миллиардов долгов в этом году http://lb.ua/news/2011/02/15/84654_YAnukovich_Ukraina_dolzhna_otdat_.html
6. На едином налоге в 2011 году решились работать 1 млн. предпринимателей – BankNews<http://banknews.com.ua/14102.html>

ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНА

Н.Г. Давиденко, Чжан Хуа

*Институт парламентаризма и предпринимательства, г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Беларусь
dng-44@tut.by, zhanghua@mail.ru*

В условиях экономики инноваций, современных тенденций глобализации и интернационализации экономики проблема питания по-прежнему остается нерешенной. Более того, в условиях современного Интернет-сообщества, наличия многочисленной информации о международных процессах производства и потребления, в том числе продуктов питания, остается нерешенной задача информационного обеспечения управления производством такого важного вида продукции, как пищевое и кормовое зерно.

Наше исследование направлено на то, чтобы показать миру науки и практики насколько очевидно разрешимой и актуальной является сегодня информационная задача оценки важнейших тенденций мирового рынка зерна. Только после решения задач такого класса можно честно заняться другими задачами управления в социальных системах.

Еще в начале осени 2010 года эксперты Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО) сообщали, что продовольственного кризиса не предвидится, хотя международные продовольственные рынки будут неустойчивыми [1]. Однако общемировая тенденция резкого скачка цен на продукты питания в конце 2010 и начале 2011 г. заставила экспертов этой организации заговорить о новом продовольственном кризисе. Последний доклад ФАО в этом смысле неутешителен. Мировые цены на продовольствие достигли новой рекордной отметки в январе 2011 г., когда индекс ФАО увеличился за месяц на 3,4% по сравнению с декабрем 2010 года и достиг 231 пункта. Это самый высокий уровень с тех пор, как ФАО начала измерять индекс в 1990 году [2].

Усиливают ожидание такого кризиса, по нашему мнению, формирующиеся сегодня тенденции изменения мирового рынка зерна. В основе такой точки зрения лежит очевидное влияние мирового рынка зерна на возможности большинства остальных сегментов мирового рынка продовольствия, в которых зерно используется в качестве сырья (мука, крупы и т.д.) или в качестве корма для выращивания скота и птицы.

Если говорить о формирующихся сегодня важнейших тенденциях изменения мирового рынка зерна, то они, по оценке авторов, следующие.

Основные производители зерна – Китай и Индия – во все большей мере становятся импортерами зерна пшеницы и кукурузы. Вызвано это следующими причинами:

- наметившимся в последние годы ростом спроса на продовольствие в этих странах, вызванным ростом доходов населения [3, 4];
- отставанием производства зерновых в этих странах от роста внутреннего потребления [5];
- ухудшением в этих странах в последние годы природных условий в регионах товарного производства зерновых [3,4].